

Глава 55 – Правда о рождении Шарлотты

– Жиглов Балия?! – воскликнула в ужасе и удивлении Ида, немедленно повернувшись к Рене.

– Постой, так ты на самом деле говорила о "том" Жиглове Балия?! Когда...?! Как?!

По тону её голоса было ясно, что он – достаточно известная фигура и далеко не хорошая. Лицо Рены лишилось всего цвета, а голубой, словно лед, оттенок его обернулся бледным, белым как бумага, но еще белее была Ида, застывшая в шоке и изумлении.

– Ты знаешь кто это?

Несмотря на то, что подобный вопрос, вероятно, покажет его незнание этого мира, главным приоритетом Мордредда было понимание данной ситуации.

– Знаю ли я кто это?

Она повторила вопрос, не веря своим глазам.

– Как я могу не знать? Скорее, я не понимаю почему ты не знаешь.

Мордред лишь пожал плечами.

– Сложилась сложная ситуация. Тебе не нужно этого знать, так что начинай объяснять.

С явной сомнительностью в его словах, она начала пояснять почему же этот человек столь значителен.

– Ээ... говоря по-простому: "Жиглов Балия" – текущий Император Балиазорской Империи. Ну знаешь, того самого государства, с которым Ксагонтеция воюет?

Она покачала головой.

– Нет, но... как, почему Шарлотта – дитя этого мужчины? Когда это произошло?!

Когда все внимание сосредоточилось на Рене, она кротко приоткрыла рот; колеблясь между желанием все рассказать и нежеланием возвращаться к неприятным воспоминаниям. Стало очевидно, что их перебирание причиняло ей настоящую физическую боль, когда она пронзительно вскрикнула и согнулась в позе эмбриона. Спрятала голову между колен и закачала головой. Тихо издавая болезненные стоны и всхлипы. Однако ради продвижения ситуации – это необходимое зло. Даже Ида, обычно вмешивающаяся, дабы утешить свою самую дорогую подругу, не пошевелилась.

Спустя пару минут Рена слегка успокоилась для разговора.

– Э... это случилось вскоре после того, как два зрителя нашего сиротского приюта пропали... – начала она с горечью свой рассказ, крепко вцепившись в одежду.

История её крайне печальна. После того как их опекуны исчезли из приюта, она и другие дети осознали, что более им там оставаться нельзя. Правда была в том, что без доходов всех содержать становилось труднее и труднее. Шло время, дети покидали свой дом в попытке пережить ожидавшую их суровую реальность. Многие из них в конечном итоге пали перед её жестокостью и погибли на улицах Соляриса. Некоторым посчастливилось наткнуться на банду разбойников, в то время как другие пробовали себя в наемничестве- но, большинство из них

настигли чудовища.

Рена и Ида были одними из последних, кто оставался. Ида отказывалась отпустить место, которое они так долго называли "домом". Однако, с течением времени, Рена увидела неустойчивость их образа жизни и в итоге тоже решила уйти. В то время она чувствовала вину за то, что оставила Иду одну, но выбора не было. Принадлежа к расе "Демонов", магические способности её несколько выше, чем у части людей в городе, потому она и решила стать наемницей.

Мир оказался не таким добрым, каким, она надеялась, он будет. На тот момент ей было восемь лет от роду и, хоть она и могла использовать базовые магические атаки, эффективность в бою умаляла её неопытность. Ни одна группа не хотела брать на себя обузу в лице неспособного поднять свой же вес ребенка, которого нужно защищать. Все найденные ею заказы были слишком сложны для одного лишь дитя. Прежде всего, кто знал, вознаградит ли заказчик должным образом ребенка за выполнение его миссии.

Возможно из-за голода, она пришла к выводу, что, если ничего не сделать, она умрет от голода. Тогда главной проблемой являлась её неопытность, поэтому первым делом она хотела исправить её. Любой ценой, она пыталась добыть боевой "опыт". Даже не беря заказы, выбегала за городские ворота и бросалась в бой с монстрами, обитавшими в лесу. Достаточно сказать, что ничего хорошего из этого не вышло.

Даже низкоуровневые гоблины оказались очень опасны, особенно для ребенка, не едавшего уже три дня, что сказывалось на концентрации.

В то время её ранил гoblin и хотел было утащить. Возможно ради еды или размножения, не имело значения зачем, так как она находилась на волоске от смерти. Однако, когда она собиралась встретить свою кончину, в последний момент явился спаситель. Он носил плащ и скрывал свою личность, но имел один идентификатор: кулон, символизирующий Церковь Ксагон. Он – член Ксагонтийского духовенства. Он спас её и даже дал еды.

Затем мужчина предложил ей работу, и если она её примет, то больше не будет волноваться о крове или еде. Уже тогда она не слышала много хорошего о церкви, но других вариантов не было. Мужчина, спасший ей, казался довольно добрым, а работа, которую он описал, не показалась такой уж и сложной. Тогда она полностью проигнорировала то, что это может оказаться ловушкой, и тотчас же согласилась. На самом деле выбора-то и не было, поскольку альтернативой было бы отказаться и встретить смерть в схватках с монстрами в лесу или умереть голодной смертью на улице, как другие сироты.

Оглядываясь назад, было ясно, что это действительно ловушка. Священник имел тайные связи с подпольными работниками, и вот так она лишилась своих основных прав так же быстро, как и одежды. Её привозили в разные места и выставляли на показ, как животное в клетке. Но она была не одна, еще несколько детей её возраста с похожими обстоятельствами обманом заманили туда.

Продажная аристократия и купцы, все пялились на неё с извращенными и похотливыми выражениями лиц. Она продавалась от человека к человеку; передавалась из рук в руки, как какой-то велосипед. Избитая, временами брошенная голодать, вынужденная спать на холоде зачастую без одежды или одеяла. Теперь она считалась не человеком, а "вещью" для своих владельцев. В конце концов, она задавалась вопросом, была б она счастливее, если б тогда отказалась и погибла от рук чудовищ. По крайней мере ей бы не пришлось проходить через все эти страдания.

Следующие два года она провела свою жизнь в таких мучениях и нищете. Как предмет для выплескивания похоти и насилия для ужасных мужчин и женщин. Так или иначе, она оказалась в Балиазорской Империи, по-прежнему рабыней. Положение её никогда не становилось лучше, её все так же покупали и продавали, пока она не очутилась в Императорской постели. Единственным, что она могла припомнить, было его странное родимое пятно, точно такое же, какое есть у Шарлотты: красный крест на кругу. Именно из-за него она поняла, что Шарлотта – дочь Императора.

Она забеременела Шарлоттой в возрасте примерно десяти лет. Став более непригодной, её бросили в подземелье без всякой надежды на свободу. Там находилось много рабов, как она. Все они деградировали до безжизненной оболочки.

Там-то она и познакомилась с одной женщиной. Лет четырнадцати или пятнадцати, её звали "Юриевна", кратко "Юри". Во время заточения в подземелье именно эта девушка заботилась о ней, словно старшая сестра или мать. Они выжидали время, страдая в этом богом забытом месте, пока однажды не произошел инцидент. Возник пожар, заставивший охрану оставить свои посты и дать заключенным шанс на побег. Некоторые рабы были так сломлены, что даже не пошевелились и смирились со своей судьбой, Рена была в их числе, но благодаря усилиям Юри, ей удалось сбежать.

Когда пламя утихло, стража немедленно бросилась в погоню. Поймали много рабов, кого-то убили прямо на месте. Спустя несколько месяцев в бегах каким-то образом Рена и Юри подобралась к границам Ксагонтеии. И даже тогда за ними все еще шла погоня. Стало ясно, что причина такого упорного преследования – Рена, вынашивавшая внебрачное дитя императора. Однако прежде чем они наконец пересекли границу в надежде найти хоть какое-то подобие свободы, возникло затруднение. Рена была вот-вот готова родить Шарлотту.

За неимением иного выбора они укрылись в ближайшей пещере. Там и родилась Шарлотта. Поскольку они сделали слишком долгую остановку, преследователи окружили всю округу, не оставляя ни единой возможности сбежать. Попав в безвыходную ситуацию, Юри вызвалась отвлечь внимание, тем самым позволяя Рене и новорожденной Шарлотте спастись. Рена не соглашалась, но Юри лишь улыбнулась. Нежно погладила Рену по голове и сказала: "Беги без оглядки. Ты должна жить, не только ради себя, но и этого дитя, верно?"

После этого она каким-то чудом смогла перейти границу и уйти от преследователей. Даже если ей было трудно выживать, она делала все возможное ради Шарлотты. Прибегла к воровству, просто чтобы сводить концы с концами. В конечном итоге встретила с Идой, и они решили вернуть сиротский приют и превратить его в гостиницу.

По окончании истории тяжелое настроение витало в воздухе. Ида бросилась обнимать Рену со слезами в глазах. Она непрерывно извинялась, повторяя, что "ничего не знала".

– Чёрт, вот подонки, – выругался Падан, скрестив руки.

– Но подождите, если все так и было, то почему они зашевелились только сейчас? Если ситуация была так отчаянна, им следовало бы действовать гораздо раньше.

Мордред покачал головой, ответив:

– О чем ты говоришь? Не похоже, что они дурака валяли все это время. Не они ли уже некоторое время пытаются вторгнуться в эту страну? Наверняка засылали шпионов разузнать местоположение малышки, но скорее всего не очень успешно.

- И поэтому дело дошло до войны?! - воскликнула Ида.

- То есть, ты говоришь, что вся эта война началась из-за Шарлотты? Но это бессмысленно! Ясно же теперь, что у церкви уже давно есть связи с Империей, так почему она не сообщила им ранее?

Мордред замолчал на мгновение и лишь вздохнул:

- Вот что епископ имел в виду под "мы должны быть благодарны, что это был он". Он все знал, но не выдавал Шарлотту. Продолжал выбивать из вас деньги, дабы не возникли подозрения. В конце концов, нет ничего более бросающегося в глаза, чем продажный священник, делающий добрые дела. Он даже постарался разрушить местные заведения, чтобы все прикрыть.

- Но ежели он столько времени хранил в тайне местонахождение ребенка, зачем прекращать сейчас? - вопрошал Падан.

- Вина... или вроде того как он сказал, когда я "вежливо" спросил. Говорит, война уносит слишком много жизней, а стоит дать Империи то, чего она изначально хотела, и кровопролитие может остановиться.

- Так, это значит... если мы ничего не предпримем и позволим им забрать малышку, война прекратится?

- Такое возможно, но, учитывая то, что я только что услышал о текущем Императоре, это маловероятно. Теперь, когда его больше ничего не удерживает, он наверняка усилит вторжение.

После мнения Мордреда, зала погрузилась в тишину.

- В данный момент этому государству выгоднее скрывать Шарлотту.

- Срань господня, значит ли это, что до сих пор епископ действовал во благо Шарлотты? Так все это время он был хорошим парнем?! Даже в этом происшествии, он уступил лишь потому, что война слишком затянулась... да?

Сложное выражение возникло на лице Падана.

- Он решил выдать одно дитя, ради жизней бесчисленных солдат.

- Не знаю, говорил ли он правду- вероятно он действительно просто жаждал богатств- но чаще всего, существуют причины, по которым люди совершают зло.

Мордред сделал глубокий вдох, достав из инвентаря маленький красный кристалл.

- Но знаете, оправданные или нет, каждый обязан брать на себя ответственность за свои поступки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется